

Интеллектуальная экономика как нравственно-этическая форма инновационного развития

Широко обсуждаемая в современной литературе возможность смены инерционно-ресурсного («нигерийско-мексиканского») сценария социально-экономической динамики отечественного хозяйства инновационным сценарием («австралийским»), как представляется, требует определенных уточнений и дополнительных комментариев, связанных с выявлением имманентного качества предполагаемых и ожидаемых экономических инноваций. С объективной точки зрения, качественные характеристики хозяйственного инновационного развития являются функцией требований, императивно предъявляемых нынешней динамикой социально-экономического и природно-ресурсного пространства. «Фокус» этих требований заключает в себе ясное и целостное представление о том, что *человек становится, одновременно, целью, средством и условием* экономической деятельности. Именно это обстоятельство, по-прежнему оставаясь в существенной степени «вещью в себе», содержит определенный методологический и научно-практический потенциал исследования, выявления и осуществления альтернатив инновационного развития экономики.

В современной экономической науке доказанным является постоянно возрастающее критическое значение человеческого капитала в индивидуальном и общественном воспроизводстве, которое, в свою очередь, становится все более знаниеемким. Развитие производства все отчетливее предстает как функция развития самого человека. Цели и задачи современного производства достигаются и высокоэффективно решаются лишь в том случае, если, одновременно с этим, осуществляются цели человеческого развития. Можно констатировать, что онтологией инновационной экономики является новое качество развития человеческого капитала как критического фактора воспроизводственных инноваций. Следовательно, экономически безнравственно, например, заработную плату рассматривать лишь как разновидность издержек производства, а любые виды расходов на развитие человека формировать по «остаточно-затратному» принципу. Возможно, заработную плату целесообразно характеризовать как одну из форм финансирования инвестиций в человеческий капитал, где данные инвестиции должны включать «амортизационно-восстановительную» и развивающую составляющие их части.

Методологический концепт, в рамках которого человек одновременно выступает как *цель и средство* решения созидательно-производственных задач, объективно

нацеливает на расширенное воспроизводство новейших экономических знаний, и, следовательно, на позиционирование *экономики знаний* в системе современных экономических дисциплин. Без расширенного воспроизводства новейших знаний не удастся обеспечить ускорение человеческого развития путем удовлетворения растущих и меняющихся потребностей в жизненных благах и, соответственно, не удастся обеспечить новое качество экономического роста. Таким образом, экономика знаний вполне может рассматриваться как имманентная форма постиндустриальной экономики. Попутно отметим, что любая экономика есть экономика, основанная на знаниях, но не всякая экономика, основанная на знаниях, своим научно-практическим императивом имеет самостоятельную экономику знаний.

Вполне доказанным в современной экономической науке является и положение о необходимости формирования и развития ноосферного типа воспроизводства, в рамках которого посредством разумного отношения человека к окружающей его природе создаются экономические блага в условиях сохранности экоэкономического равновесия, или сохранности природного капитала региона, нации и мирового сообщества. Остается только добавить, что в контексте ноосферного типа воспроизводства человек выступает как *условие* созидательной деятельности. Другими словами, разумное отношение человека к природно-ресурсному экономическому пространству есть признание самой среды обитания человека как специфической ценности, все более приобретающей очертания редкого экономического блага. Таким образом, экономический разум современного человека, осуществляющего хозяйственную деятельность, не должен антагонистически противостоять «естественному разуму» самой природы. В противном случае, это приведет не просто к замедлению социально-экономического развития, но и к катастрофическим для человеческой цивилизации последствиям. Данное обстоятельство еще в большей степени актуализирует необходимость качественного обновления всей хозяйственной действительности в контексте, прежде всего, расширенного воспроизводства таких экономических знаний, созидательное использование которых позволяло бы производить растущий объем требуемых человеку жизненных ценностей при относительно сокращающихся параметрах задействованного вещества природы.

Методологическая парадигма, в системе которой человек выступает условием высокой социально-экономической эффективности современного хозяйствования, включает в себе особые требования к качеству экономических знаний. Суть этих требований сводится к тому, чтобы в рамках экономики знаний формировались и использовались в хозяйственной деятельности исключительно ноосферные знания, обеспечивающие не только сохранность среды обитания человека, но и ее расширенное

воспроизводство. Императив соответствия новейших экономических знаний требованиям природного «естественного разума», или необходимость сознательного корреспондирования общественных законов экономического развития объективной диалектике естественного развития природы предопределяет актуализацию соответствующего человеческого «общественно-экономического разума». Это означает, что современный этап экономического развития в действительно созидательном смысле имеет перспективы лишь в том случае, если человеку удастся сократить, а в последующем и преодолеть усилившийся разрыв между своим субъективным экономическим разумом и объективной гармонией природной динамики. Преодоление отмеченного разрыва, или формирование ноосферного типа воспроизводства представляется возможным исключительно в условиях и рамках ноосферизации экономики знаний, выявляющей и обосновывающей пути и способы разумного хозяйствования и «джентльменского» отношения человека к природе, а, по сути, и к самому себе.

Приведенные выше положения позволяют предварительно констатировать следующее. *Во-первых*, превращение человека и одноименного капитала в критический фактор современного воспроизводства обуславливает безусловность и приоритетность развития человеческого капитала, что в диверсифицированном «ключе» смыкается с человеческим развитием как таковым. Качество и уровень жизни человека, характеристики его духовных и материальных потребностей теперь отнюдь не опосредованно, а напрямую влияют на качество и уровень индивидуального и общественного воспроизводства. Очевидно, что воспроизводственные фазы производства и потребления приобретают все более «уплотняющуюся» каузальность и определенную органичность, поскольку потребление жизненных благ отчетливо характеризуется непосредственно как производство самого человека и его капитальных, то есть предназначенных для созидательного использования знаний. Объем и динамика этих знаний экзогенно и эндогенно задается перманентно изменяющимися параметрами человеческих потребностей. Подчеркнем, характеристики качества человека и его жизни приобретают черты фундаментальной аргументации формирования качества современного воспроизводства в целом.

Во-вторых, важнейшее ограничение, в рамках которого человек выступает в качестве условия как такового хозяйственного бытия также, в свою очередь, объективно обуславливает качественный ракурс отмеченных человеческих потребностей и, следовательно, производственного процесса. Необходимость соответствия экономического разума человека «естественному разуму» природы закономерно предопределяет необходимость формирования разумных человеческих потребностей.

Качество человеческого разума, в данном случае, проявляется в том, что выбор альтернативы хозяйственной деятельности и соответствующие производственные потребности человека должны постоянно тестироваться на предмет их соответствия требованиям соблюдения природно-экономического равновесия. Это же качество должно проявляться и в выборе альтернативы индивидуального конечного потребления личности и домохозяйства: набор предполагаемых для потребления экономических благ должен подвергаться постоянному измерению с точки зрения их соответствия требованиям «гуманизма истинного», то есть действительного всестороннего развития человека. В данном контексте общие экономические блага принимают форму жизненных экономических благ, а гуманистическое качество объективно становится имманентным свойством ноосферного типа воспроизводства.

Таким образом, формируется положительная причинно-следственная связь, в рамках которой объективная необходимость разумного (ноосферного) хозяйствования актуализирует разумность в формировании системы человеческих потребностей, а разумные потребности, в свою очередь, повышают значимость ноосферного воспроизводства. Можно констатировать, что превращение человека одновременно в цель, средство и условие экономической деятельности объективно предопределяет становление и развитие такой экономики, в которой лишь *все разумное действительно, но далеко не все действительное разумно*. Очевидно, что экономика разума, или разумное хозяйствование есть экономика «человекоцентризма», экономика, в которой безусловный приоритет принадлежит гуманистическим ценностям и все подчинено целям и интересам действительного человеческого созидания и развития. Здесь сам человек предстает, одновременно, как источник и как специфический результат разумного, гуманистически направленного хозяйствования. Это новое «разумно-гуманистическое» качество современной экономики и является сущностным признаком формирующейся новой экономической системы, в которой господствуют принципы высокой нравственности, справедливости и добра, а «должное» имеет устойчивый приоритет на «сущим».

Экономика высокой нравственности может быть названа **интеллектуальной экономикой**, основанной на новейших созидательных, или интеллектуальных знаниях. Важно подчеркнуть, что явление «интеллектуального» в социальной действительности в принципе связано с высоким уровнем нравственности и человеческой этики. Об этом есть немало свидетельств в современных литературных источниках, где в разных вариациях обосновывается сущностная связь между интеллектом и высоконравственной творческой

деятельностью¹. Следовательно, далеко не всякая умственная деятельность человека может характеризоваться как деятельность интеллектуальная, высоконравственная, обеспечивающая действительно прогрессивную форму развития общества и его экономики. Таким образом, конституирующей основой явления «интеллектуального» как такового является человеческий интеллект как нравственно-этическая ценность, а основой интеллектуальной экономики, следовательно, является человеческий экономический интеллект, предстающий в качестве специфической нравственно-экономической и экономико-культурной ценности. Очевидно, что проблематика интеллекта как нравственно-экономической ценности является самоценной сферой исследовательской деятельности.

Предпосылкой интеллектуальной экономики следует считать растущие и непрерывно меняющиеся разумные потребности человека в интеллектуальных благах, заключающих в себе реальный потенциал жизнеобеспечения и всестороннего развития личности и общества. Условием данной экономики является непрерывно воспроизводящаяся нехватка интеллектуальных благ, а признаком интеллектуальной экономики выступает интеллектуальное производство, под которым следует понимать сознательную, гуманистически направленную деятельность человека по созданию отмеченных интеллектуальных благ. Критическим фактором производства в интеллектуальной экономике, или фактором интеллектуального производства является **интеллектуальный капитал**, представляющий собой систему актуализированных интеллектуальных знаний, целенаправленно предназначенных либо непосредственно используемых для создания интеллектуальных жизненных благ. В современной литературе интеллектуальный капитал часто трактуется как более широкое явление и, следовательно, понятие, нежели человеческий капитал. Однако, следуя отмеченным представлениям о сущности явления «интеллектуального» в общественной и экономической действительности, интеллектуальный капитал предстает, с одной стороны, как часть человеческого капитала субъекта, а с другой стороны, - как высшая форма бытия умственной «части» этого капитала.

В любом случае, сущностной характеристикой интеллектуального капитала является созидательная «мощь» применяемых в соответствующем производстве, то есть

¹ В частности, А.К. Казьмин характеризует интеллектуальное мышление через призму «... специфического в человеческом организме процесса, детерминирующего действия человека в той чистой и необходимой для его существования форме нравственности, где главной ценностью являются достоинство, жизнь и совесть. ... Интеллектуальное мышление – высшая форма процесса мышления, при которой в результате синтеза приобретенных свойств ума и чувств человека формируется нравственно-этический фактор, обуславливающий организацию исторически прогрессивной формы общества». (Казьмин А.К. Теория интеллекта: Как выбрать президента. – М.: ЗАО «СиДиПресс», 2001. - С. 165).

«капитализируемых» интеллектуальных знаний. Следовательно, качество интеллектуального производства есть функция качества интеллектуального капитала, а качество последнего есть функция качества производства интеллектуальных знаний. Это обстоятельство объективирует потребность в расширенном воспроизводстве интеллектуальных знаний и формировании самостоятельной экономики интеллектуальных знаний как составной части экономики знаний в целом. С точки зрения экономики знаний, всякое производство есть взаимодействие энергии и знаний, а любой фактор производства всегда есть «сгусток» определенных знаний, овеществленных и формализованных либо идеальных, неформализованных. Основная задача экономики знаний заключается в том, чтобы создать механизм постоянного производства и непрерывного обновления, требуемых для современного хозяйствования знаний; задача же экономики интеллектуальных знаний, таким образом, модифицируется в формирование механизма воспроизводства интеллектуальных, гуманистически-ноосферных созидательных знаний.

Отмеченное обстоятельство подводит к выводу о необходимости целенаправленного, нравственно ориентированного и приоритетного развития **экономического дискурсивного пространства** в рамках определенного субъекта хозяйственной деятельности. В условиях индустриального типа воспроизводства основной сферой экономических трансакций, как известно, является **экономическое рыночное пространство**, где основной целью является получение предпринимателем прибыли. В условиях ноосферного типа воспроизводства, или интеллектуальной экономики основной сферой экономических трансакций становится экономический дискурс, или развивающий субъектов обмен-общение, в ходе которого органически сливаются процессы производства и потребления интеллектуальных знаний. Однако подчеркнем, что отмеченных два вида экономического пространства (дискурсивное и рыночное) не противостоят, а взаимодополняют друг друга. Важно лишь понимание того, что экономическое дискурсивное пространство является доминирующим в экономике интеллектуальных знаний, а экономическое рыночное пространство характеризует качественную определенность традиционно понимаемой конкурентно-рыночной экономики. Между тем, сказанное не означает, что в экономике знаний нет рыночных форм обменных трансакций, а в рыночной экономике нет сферы воспроизводства знаний и развивающего индивидов обмена-общения. Речь идет именно о приоритетах тех или других трансакций в рамках индустриального либо ноосферного типа воспроизводства.

Сущностное отличие экономического пространства производства знаний от одноименного пространства производства рыночно ориентированных благ заключается,

как минимум, в двух ключевых обстоятельствах. *Во-первых*, в обменах, осуществляемых в рамках дискурса, не содержится требование эквивалентности. Здесь преобладают положительные экстерналии и интерналии, и обмен, следовательно, носит не эквивалентно-рыночный, а экстернально-интернальный характер. *Во-вторых*, обмены, происходящие в рамках экономического дискурсивного пространства, не сопровождаются сменой собственника интеллектуальных формализованных знаний, демонстрирующих свою ценность и, в силу этого обстоятельства, являющихся объектом конкурентного доступа. Знания, или интеллектуальные знания, в отличие от рыночно ориентированного продукта, не отчуждаются от субъекта их создания и, следовательно, творчески-трудового способа присвоения этих знаний. Современный хозяйственный агент, очевидно, функционирует в рамках как дискурсивного, так и рыночного экономического пространства. Интеллектуально-инновационная направленность его деятельности обуславливает необходимость приоритетного развития именно сферы развивающего обмена-общения, но не в ущерб маркетинговому качеству рыночных трансакций. Очевидно, и интеллектуальный капитал субъекта может быть условно «подразделен» на интеллектуальный эндогенный капитал, предназначенный для производства, актуализации и капитализации интеллектуальных эндогенных знаний, и интеллектуальный экзогенный капитал, целенаправленно используемый для коммерциализации интеллектуальных знаний, приобретающих формализованную и овеществленную форму.

Таким образом, современная экономическая теория инновационного развития призвана быть субъективной высшей формой отражения объективной «диалектики вещей», где императивом является эволюционная интеллектуализация современной экономики. В «жестком ядре» интеллектуальной экономики теперь находится не максимизирующий свою полезность индивид, а «человек нравственно-экономический», стремящийся к экономической модификации требований принципов разумного хозяйствования, гуманизма, справедливости, экоэкономического равновесия и высокого уровня экономической культуры. Теперь постиндустриальная экономика приобретает «свое» название, принимая форму интеллектуальной экономики, или **экономики интеллектуальных знаний**. Основой же экономической теории инновационного развития становится теория экономики интеллектуальных знаний. В «оболочке» формирующегося нового методологического концепта названной экономики обнаруживаются содержательные элементы не эквивалентно-рыночных, а экстернально-дискурсивных экономических трансакций. Одновременно с этим, позиционируется

приоритет нравственно-этических, национально-ментальных и социокультурных факторов инновационного развития современной экономической действительности.